

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Аннотация. В статье анализируется процесс воздействия международных спортивных соревнований на политические процессы в государстве и обществе. Демонстрируются механизмы, с помощью которых международные спортивные соревнования становятся инструментом политики. Методика исследования строится на анализе конкретных примеров и фактов. Проведенное исследование позволило констатировать наличие проблематики, проанализировать механизмы воздействия международных спортивных соревнований на политические процессы в государстве и обществе, а также определить задачи, которые решаются с помощью подобной формы взаимодействия спорта и политики.

Ключевые слова и понятия. Политика и спорт: взаимовлияние, политика и Олимпийские игры, спортивная пропаганда, идеологическое воздействие с помощью спорта, спорт как инструмент ведения «холодной войны».

© *K. Nuzhdenov, 2012*

INTERNATIONAL SPORTS COMPETITIONS AS AN INSTRUMENT INFLUENCING MODERN POLITICAL PROCESS

Abstract. The article analyzes the influence of international sports on the politics in the state and society, shows the mechanisms of making sports a political instrument. The research is based both on the factual analysis and the analysis of certain examples. This study allows to state that there are some problems. Besides, the author analyses the international sports mechanisms influencing the state and society political processes. The author defines the tasks which could be solved through such sport and politics interaction.

Key words: Politics and sports: reciprocal influence, politics and the Olympics, sports propaganda, ideological influence of sports, sports as an instrument of the «cold war».

Большое количество людей, следящих за международными соревнованиями на стадионе, а еще большее – у экранов телевизоров и у радиоприемников, подвергаются обработке, направленной на формирование общественных политических процессов.

Зачастую главными задачами такого воздействия являются разжигание национализма, ненависти к государству-сопернику в соревнованиях, утверждение правильности проводимого в государстве политического курса и эффективности существующей социально-политической системы.

Естественная для спорта соревновательная обстановка, сопровождающаяся эмоциональностью, – благоприятная почва для разжигания политической конфронтации, игры на национальных чувствах людей.

СПОРТ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Огромное количество методов воздействия на общество с помощью спорта было создано и впервые апробировано в годы «холодной войны».

Весьма действенной технологией манипуляции массовым сознанием граждан стало использование западными странами во время трансляции спортивных передач из социалистических стран *технологии создания стереотипов*.

Большинство иностранных трансляций спортивных мероприятий из Советского Союза проходило по одному сценарию. Обычно демонстрировались изображения многолюдных улиц, массовые демонстрации и народные гуляния, спортивные мероприятия, но обязательно с присутствием в кадре военнослужащих. Перед началом матча шли сюжеты, в которых рассказывалось о стране. Обязательно демонстрировались кадры, характеризовавшие СССР в негативной форме: очереди в магазины и пустые прилавки, пожилые люди, продающие вещи и просящие подаяния. Акцентировалось внимание на кризисных ситуациях внутри Варшавского договора – демонстрировалось применение Советским Союзом силы, в частности, в Чехословакии, что представлялось символом острейших разногласий в политике социалистических государств. Обязательным явлением в преддверии начала игры была демонстрация кадров военных парадов, проходивших на Красной площади. В комментарии подчеркивалось, какой спортсмен служит в Советской Армии. Хоккейный клуб ЦСКА во время встреч команд из СССР с командами НХЛ называли Red Army (Красная Армия). Наиболее эффектно данное название было обыграно в 1976 г. ЦСКА проиграл «Филадельфии», после чего в США вышла передача «Отступление Красной Армии».

Настоящей находкой для североамериканского телевидения стал эпизод, произошедший во время восьмого матча суперсерии 1972 г. между сборными СССР и Канады. После одного из игровых эпизодов руководитель канадской делегации А. Иглсон попытался прорваться с трибуны на площадку, чтобы выказать недовольство решением арбитров. Однако на подступах ко льду его схватили сотрудники советских правоохранительных органов и под руки повели в подтрибунное помещение. Этот эпизод демонстрировался по телевидению множество раз, вошел в многочисленные фильмы, посвященные суперсерии. Акцентирование внимание на нем, его замедленные повторы стали обязательным явлением в телевоспоминаниях о суперсерии 1972 года¹.

Очевидно, что подобные ходы ненавязчиво напоминали зрителям США и других западных стран о тоталитарном характере СССР, «убогости» социалистической системы, о «коммунистической военной угрозе» и якобы инициированной Советским Союзом «гонке вооружений».

«Красной угрозой» и «коммунистическим реваншем» жителей капиталистических государств запугивали тотально, со всех сторон, в том числе с помощью международных спортивных соревнований. При этом можно констатировать сфальсифицированный характер информации, которую обрушивали на жителей США. Приведем цитаты двух президентов страны: Д. Эйзенхауэр: «Истинное назначение американского спорта – в подготовке к войне» [9, с. 6]. Р. Рейган: «Спорт – форма человеческой деятельности, наиболее близкая к военным действиям» [6, с. 29].

Спортивные трансляции из США на другие страны имели противоположный характер. Начало эфира обязательно выглядело следующим образом: среди небоскребов, шикарных автомобилей и домов располагается огромный стадион, который освещают

¹ Автор статьи-исследования располагает большим домашним видеоархивом трансляций спортивных соревнований 1950-2000 гг., в том числе эфирами американского телевидения. Это позволяют ему преподнести приведенные примеры в качестве фактов.

многочисленные огни. Следом демонстрировались различные ценности американского стиля жизни: изобилие продуктов питания, сувенирной продукции, различные конкурсы, в которых разыгрывались и денежные призы, многочисленная реклама. Транслировался приезд команд к арене, интервью со звездой. Организовывалась студия, в которой комментаторы обсуждали предстоящую встречу и вели речь об обычном американском парне (спортивной «звезде»), добившемся успеха в обществе «равных возможностей».

Сходная технология манипулирования массовым сознанием применялась и для *создания отрицательного имиджа советского спортсмена*.

«Советский спортсмен преподносился чрезвычайно трафаретно, – свидетельствует журналист С. Гуськов. – Каменное лицо, не улыбается, избегает журналистов, не дает интервью, все его мысли о победе, живет в «замкнутом обществе», боится иностранцев, вся его жизнь запрограммирована на достижение высокого результата и победы на Олимпийских играх во что бы то ни стало» [8, с. 98–99].

«Стереотипными стали в устах телекомментаторов даже причины поражения спортсменов США на международной арене: «Истинные любители соревнуются против настоящих «профи». «Не знаем точно, но советские спортсмены применяют какие-то стимуляторы, видимо, сильнодействующие». Естественно, поражение своей команды легче всего объяснить пристрастностью судьи, который почему-то всегда помогает «русским», или тем, что «без выигрыша советский спортсмен не может вернуться домой». А сколько раз приходилось слышать по американскому телевидению, что русские занимаются спортом только для того, чтобы «иметь возможность ездить за границу». Во время эфира комментаторы без устали жонглируют такими категориями, как «свобода», «равенство», «демократия», «права человека», или лозунгами «Спорт для всех», «Спорт вне политики» и так далее» [8, с. 99–138].

После поражения советской хоккейной команды «Крылья Советов» от «Баффало» местные телекомментаторы не упустили случая сказать, что по возвращении в Москву всех игроков ждет ссылка в Сибирь [8, с. 99].

Стереотипность, использование набора стандартных штампов несет в себе определенную манипулятивную направленность и эффективней позволяет осуществлять поставленную задачу по внедрению выгодных ценностей. Простая и понятная речь усваивается телезрителями легче, тем более, если определенные словосочетания повторяются из раза в раз.

Исследователь Х. Эдвардс называл американских спортивных комментаторов «главными распространителями идеологии» [29, с. 251]. И в этих словах есть значительная доля истины. Спортивный комментарий как никакой другой эмоционален. Он предоставляет широкий спектр возможностей для воздействия на аудиторию и несет в себе вполне определенную идейную направленность, помогая внедрять в сознание зрителей выгодную систему ценностей. В предисловии к книге «Спорт и международные отношения» ее авторы Б. Лоу, Д. Кейнин и А. Стренк акцентируют внимание читателей: «Не спортсмена следует рассматривать как политический феномен, а зрителя» [32, с. 11].

Действенной при проведении спортивной трансляции оказалась и *технология разделения*.

Встречи советских команд с командами из Северной Америки всегда преподносились как противостояние двух социально-политических систем: социалистической и капиталистической. Соответственно, победитель встречи доказывал превосходство одного строя над другим.

«Теснейшим образом связано с игрою понятие выигрыша, – отмечает нидерландский историк и культуролог Й. Хейзинга. – Выиграть, значит возвыситься в результате игры. Но действительность этого возвышения имеет склонность разрастаться до иллюзии

верховенства вообще. И тем самым выигрывается нечто большее, нежели только игра сама по себе. Выигрывается почет, приобретается честь. И эта честь, и этот почет всегда полезны непосредственно всей группе, отождествляющей себя с победителем. Вот каково весьма знаменательное качество игры: достигнутый в ней успех как бы сам собой переходит с одного на всю группу... Победа репрезентирует, то есть реализует для победителей торжество добрых сил над злом и благо для группы, которая все это совершает» [25, с. 81–89].

Еще одним приемом воздействия на массы с помощью международного спортивного мероприятия является *создание вокруг него ауры сенсации*. Победа в «раздутой» СМИ игре несет еще большее удовлетворение выигравшей стороне, в первую очередь речь идет о людских массах, которым предстоящая встреча преподносится как «суперпротивостояние». После его окончания наступает эйфория: негативные явления (безработица, инфляция, рост цен, увеличение платы за ЖКХ, образование, медицину и прочее) отступают на задний план, выпирает национальная гордость, которая подогревается сообщениями СМИ. К числу матчей с сенсационной аурой, создаваемой в Северной Америке, можно отнести первую в истории встречу хоккейных сборных СССР и Канады, составленной из игроков профессиональной лиги НХЛ в 1972 г.

Интерес к событию подогревается с помощью прессы и телевидения. Ток-шоу, аналитические программы, телемосты, студии, эфиры на радио, в которых мероприятие обсуждают известные люди не только из мира спорта, интервью, многочисленные заметки в газетах, реклама, сюжеты об «истории вопроса», разоблачительного и скандального характера. Предстоящее событие драматизируется, преподносится в выгодном свете, довольно часто имеющем политический оттенок.

В преддверии встреч сборных Словакии и Чехии рассказывается о том, что когда-то соревнующиеся страны составляли единое государство, а теперь каждое из них считает себя более успешным, что необходимо доказать в рамках спортивного мероприятия.

В прямой форме разжигается национализм, сеется вражда между народами. Как итог – зритель оказывается во власти навязываемых ему оценок. Спортивная психологическая стереотипизация играет огромную роль в манипулировании массовым сознанием. В конечном счете, она направлена на решение политических задач. Как отмечают западные исследователи, «международный спорт превратился в арену для демонстрации идеологии, отражающей те же напряженные ситуации, которые наблюдаются в мире на политической арене» [33, с. 206] «Сегодня политические деятели Запада и Востока используют спорт в качестве средства пропаганды в международной деятельности и в качестве относительно нового метода ведения психологической войны» [32, с. 316].

ВИДЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ И ПОЛИТИКА

При воздействии на политические процессы в государстве и обществе через международные спортивные соревнования на первый план выходят профессионалы, «спортивные звезды», преподносящиеся как «гордость нации», как люди, «прославляющие страну». А значит, и ее социально-политическую систему, которая щедро благодарит спортсменов.

Например, за завоевание «золотой» медали на Олимпийских играх 2008 г. в Пекине российские спортсмены получили по 50 000 долларов в рублевом эквиваленте. Данное решение утвердило правительство Российской Федерации по предложению Росспорта. За «серебро» причиталась премия в 20 000 долларов. За «бронзу» – 10 000 долларов [4, с. 23].

Показателен акцент, который первые лица Российской Федерации делают на победах сборной России на *чемпионатах мира по хоккею*. Каждая медаль мирового первенства сопровождается комментариями президента Д.А. Медведева и председателя правительства В.В. Путина.

Даже после провала на чемпионате мира 2010 года первые лица государства поздравили сборную России с успешным выступлением. «Пару минут назад звонил президент страны Дмитрий Медведев, – сказал вскоре после окончания финального матча президент ФХР В. Третьяк. – Он говорил с главным тренером Быковым, поздравил команду с серебром и сказал, что на чемпионате мира сборная показала неплохой результат. Дмитрию Анатольевичу понравилось, как все ребята бились за победу» [13, с. 5].

Через несколько дней телеграмму сборной России прислал В.В. Путин: «Серебро чемпионата мира – это весомый результат. Знаю, что игроки и тренерский штаб нашей сборной самым серьезным образом готовились к мировому первенству, ставили перед собой сложные и амбициозные задачи. Вы достойно отыграли все матчи чемпионата, проявили свои лучшие бойцовские качества. К сожалению, не все получилось так, как планировалось. Но уверен, впереди у вас будут новые победы. А мастерства и опыта нашей команде не занимать. Желаю вам успехов, здоровья и всего наилучшего» [3, с. 12].

Думается, что данные обращения имели под собой и некоторую другую смысловую нагрузку, не ограничивающуюся только лишь поздравлением сборной с «успешным результатом». «Раздутый посредством подконтрольных государству СМИ спортивный успех навязывает иллюзию: уровень развития спорта в стране определяется не повышением уровня здоровья граждан, а количеством завоеванных олимпийских медалей. Поддерживая тезис, что «Россия – великая спортивная держава», государство сознательно отождествляет в общественном сознании спортивное и социально-политическое достижение» [11, с. 87–88], – размышляет исследователь спортивной политики России А. Исаев.

Огромное влияние на политические процессы в обществе оказывают *международные матчи по футболу*. Назначенный Б. Муссолини руководитель итальянской федерации футбола фашистский генерал Д. Ваккаро так объяснял назначение чемпионата мира, проходившего в Италии в 1934 году: «Он должен доказать каждому, что фашистский спорт благодаря ответственности его вождей и зрелости зрителей наиболее полно воплощает в себе фашистские идеалы».

На чемпионате мира 1938 г. во Франции А. Гитлер приказал выставить сборную, в которую включили игроков только что аннексированной Австрии. Рейх и на футбольном поле должен был символизировать собой «Великую Германию» [22, с. 116].

Войну между Сальвадором и Гондурасом, вспыхнувшую в 1969 г. в ходе отборочных игр на первенство мира, именуют «футбольной». Она продолжалась три недели, унесла три тысячи жизней, сделала шесть тысяч человек калеками, сорвала с обжитых в Гондурасе мест сто тысяч беженцев – сальвадорцев, устремившихся на родину [19, с. 96].

Победители чемпионатов мира 1934 и 1938 гг. стали итальянцы. Они маршировали по стадиону с фашистскими флагами, в фашистской черной форме, распевали фашистские песни. Гамбургский журнал «Шпигель» (ФРГ) отмечал: победа ФРГ в финале чемпионата мира 1954 года над Венгрией была отмечена националистическими демонстрациями и пением фашистского гимна «Германия превыше всего» [22, с. 116].

В 1958 г. сборные ФРГ и Швеции боролись в Гётеборге за выход в финал чемпионата мира. Тогда временно были прерваны деловые шведско–западногерманские отношения. Многолетнее соперничество между Аргентиной и Уругваем порой выливалось в разрыв дипломатических отношений. Когда сборная Бразилии в 1970 г. стала чемпионом мира в третий раз, в стране объявили амнистию и двухдневные национальные торжества. Известно и признание одного из бразильских президентов, сказанное им команде: «Если

вы станете победителями в этом чемпионате мира, то в течение четырех лет мой народ не будет ни на что жаловаться» [22, с. 116–117].

Как отмечал журнал «Шпигель», давая характеристику международным соревнованиям по футболу, «футбол – это источник, питающий национальную гордость и прокладывающий путь международному признанию, фактор политических расчетов и фермент психических потребностей массы, отдушина для агрессивных эмоций и способ для их нагнетания» [22, с. 117].

Воздействие на политические процессы в обществе в наибольшей степени оказывается во время *проведения Олимпийских игр*. Пройти мимо миллиардных масс, не использовать их в своих политических интересах власть имущие не могут. «Популярность Олимпийских Игр превратила их в не имеющий себе равных форум идеологической борьбы» [28, с. 314], – отмечает американский журналист Л. Браун.

Первый в новейшей истории случай использования Игр в качестве открытого воздействия на политические процессы в обществе произошел 26 апреля 1931 г. Тогда на сессии МОК в Барселоне право проведения летних Олимпийских игр 1936 г. было отдано Германии.

«Игры внесут существенный вклад в дальнейшее взаимопонимание народов мира и будут способствовать развитию спорта среди немецкой молодежи, что крайне важно для здоровья нации» [1, с. 31–32] – заявил А. Гитлер. В действительности же, как свидетельствует протокол № 33/д 155, обнаруженный в Берлинском архиве, фюрер считал, что «Германия с точки зрения внешней политики находится в очень трудном положении. В целях завоевания мирового общественного мнения Олимпиада должна сопровождаться крупными культурными мероприятиями» [6, с. 119].

К подготовке Игр были подключены Министерства иностранных дел и пропаганды. В Берлине был построен стадион на 120 000 зрителей, удостоенный золотой медали за архитектуру на олимпийских соревнованиях по искусству [10]. Репортаж с открытия берлинской Олимпиады был первой в истории человечества публичной телевизионной трансляцией [1, с. 30].

«Благородные традиции Олимпийских игр в Берлине были нарушены. Флагов со свастикой было больше, чем с олимпийской символикой. Среди зрителей нагнетался националистический психоз, на участников и судей оказывалось давление» [10]. США, в угоду гитлеровцам, отказались включить сильнейших негров в эстафету 4 по 400 метров» [22, с. 111].

Олимпийские игры были использованы политическими деятелями фашистской Германии для утверждения в сознании людей мысли о возрождении Германии под «прогрессивной» фашистской идеологией. Также Олимпиада позволила отвлечь внимание мировой общественности от приготовлений к военным действиям. «Ни одно событие не принесло нацистскому режиму столь большую степень внутренней морально-политической стабилизации и международного признания, как великолепно организованные зимние и летние Олимпийские игры, – считает исследователь О.Ю. Пленков. – Многие олимпийские ритуалы впервые были придуманы Минпропом: олимпийский огонь, факельная эстафета, строительство олимпийской деревни, торжественное открытие и закрытие Олимпиады, создание условий для СМИ. Немецкая радиовещательная корпорация обеспечила возможностью 67 репортерам из 32 стран вести из Берлина прямые радиорепортажи. Всего было передано 2500 репортажей на 28 языках. Бюджет берлинской Олимпиады вырос с первоначальных 5 млн. рейхсмарок до 100 млн.» [18, с. 413–414].

Последующие Олимпийские игры также использовались властью для воздействия на политические процессы в государстве и обществе.

В 1952 г. в Хельсинки спортсмены из СССР и других социалистических стран отказались поселиться в Олимпийской деревне вместе с представителями капиталисти-

ческих стран. «На американских спортсменах было оказано большое давление из-за участия русских. Они были в полном смысле нашими настоящими врагами» – вспоминал перипетии Олимпиады в Хельсинки олимпийский чемпион по десятиборью Б. Матиас [30, с. 221]. Спортсмены – составляющая общества, причем реально влияющая на массы, процесс чего был рассмотрен ранее. Ненависть к «советским» они должны распространять и пропагандировать.

В 1952 г. агенты ЦРУ пытались сорвать митинг, в котором принимали участие члены советской спортивной делегации. В Мельбурне ЦРУ устроило настоящую охоту за героем Олимпиады Владимиром Куцем. В Монреале кто-то подбрасывал в боксы советским журналистам литературу провокационного содержания, неизвестные звонили Валерию Борзову, угрожая убить его, если наш знаменитый спринтер выйдет на старт. В Лейк-Плэсиде наемники ЦРУ жгли Мишку – талисман московских игр [6, с. 71–72].

Однако главные удары по Советскому Союзу и системе социализма были нанесены США в 1980 и 1984 гг. в рамках подготовки к проведению летних Олимпийских игр 1980 года (Москва) и 1984 г. (Лос-Анджелес).

Причины, по которым США бойкотировали Олимпиаду в Москве, а СССР – Игры в Лос-Анджелесе, были разными: американская команда не приехала в Москву исключительно по политическим причинам, тем самым, в первую очередь, стремясь воздействовать на политику Советского Союза. СССР же стал жертвой очевидных провокаций, в первую очередь, вследствие которых не смог послать команду в Лос-Анджелес. Необходимо акцентировать внимание: в преддверии Олимпиады-1980 Советский Союз не нарушал Олимпийскую хартию, в стране не наблюдалось никакого разгула национализма.

Плюсы для США в отказе Советского Союза от участия в Олимпиаде очевидны. Спровоцировав СССР на подобное развитие событий, Америка получила шанс с еще большим усердием сообщать всеми миру о том, как в «тоталитарном Советском Союзе спорт подчинен политике», раскрутить миф об «империи зла», утвердить свой социально-политический строй, его ценности.

Впитывают в себя целый комплекс имеющихся в любом государстве политических, социальных, экономических и национальных проблем и современные Олимпийские игры. Игры позволяют «заморозить» эти проблемы. Поэтому получить право на проведение Олимпиады – важнейшая задача многих стран.

В канун голосования членов МОК на алтарь победы бросается все. Пятого июля 2007 г., когда определялась столица Игр-2014, перед членами МОК, поддерживая заявку Сочи, выступил Президент Российской Федерации В.В. Путин. Своим присутствием В.В. Путин не только поспособствовал склонению МОК к выбору Сочи столицей Олимпиады 2014 г., но и обеспечил себе славу политика, при непосредственном участии которого Российская Федерация «выиграла» Игры. Проведение Сочинских игр было также интерпретировано российскими СМИ как свидетельство правильности курса Президента. «Решение Международного олимпийского комитета провести зимнюю Олимпиаду-2014 в Сочи – четкое подтверждение растущей роли России в мире и ее высокого экономического потенциала, подтверждение результативности политики Владимира Путина» [17, с. 72] – отмечается, например, в словаре политических терминов под названием «План Путина».

Итак, по итогам исследования международных спортивных соревнований на предмет их использования в целях воздействия на государственные и общественные политические процессы можно констатировать факт наличия подобной формы взаимодействия политики со спортом.

Крупные международные соревнования в новейшее время используются в качестве демонстрации успешности государства, правильности курса его развития и проводимой

внутренней политики; сокрытие через рассеивание внимания масс имеющихся в государстве политических, экономических, социальных и других проблем. Круг решаемых внешнеполитических целей включает в себя вопросы о корректировке внешнеполитического курса государства – соперника на турнире или о конкретном матче, о дискредитации государства или групп государств с противоположной социально-политической системой (и, соответственно, для утверждения социально-политической системы, господствующей в своей стране, ее распространении).

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Абарин В.* Игры для Фюрера, или сколько стоил Кубертен // Совершенно секретно. 2007. № 4. – С. 30–33.
2. *Беляков К.* Быков сдал зачет. За Чемпионат мира в Германии тренерский штаб сборной получил от ФХР оценку удовлетворительно // Советский Спорт. 2010. 1 июня.
3. *Бирюков Р.* За золото Олимпиады – 50 000 долларов // Советский спорт. 2007. 18 сентября.
4. *Гескин В.М.* Кто посягает на олимпийский огонь? – М.: ФиС, 1986. – 75 с.
5. *Гуськов С.И.* Голубой монстр. – М.: Мысль, 1986. – 222 с.
6. *Долгополов Н.М.* По ту сторону спорта. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 300 (4) с.
7. *Игры Олимпиад 1896-1952 гг.*: [сайт]. URL: <http://www.noc.by/games/htdocs/3/> (Дата обращения: 03.05.2011).
8. *Исаев А.* Спортивная политика России. – М.: Советский спорт, 2002. – 518 с.
9. *Кузнецов А.* Владислав Третьяк: Нам не нужны новые отказники // Спорт-экспресс. 2010. 25 мая.
10. *План Путина: Словарь политологических терминов.* Сборник / сост.: Чадаев А., Логинов К. – М.: Европа, 2007. – 144 с.
11. *Пленков О.Ю.* Тайны Третьего Рейха. Культура на службе вермахта. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 480 с.
12. *Починкин В. М.* Физическая культура и спорт. Идеологическая борьба в современном мире. – М.: Физкультура и спорт, 1985. – 192 с.
13. *Степовой П.С.* Спорт. Политика. Идеология. – М.: ФиС, 1984. – 128 с.
14. *Хёйзинга Й.* Человек играющий / Пер. с нидерланд. Сильвестров Д. СПб.: Азбука-классика, 2007. – 384 с.
15. *Brown L.* Les Brown's Encyclopedia of Television. – New York: Zoetrope, 1982. – 730 p.
16. *Edwards H.* Sociology of Sport. – Homewood, Illinois: Dorsey Press, 1973. – 395 p.
17. *Johnson W.* All that Glitters is hot Gold: The Olympic Games. – New York: Putnam, 1972. 308 p.
18. *Lowe B., Kanin D., Strenk A.* Sport and International Relations. – Champaign, Illinois: Stipes Publ., 1978. – 627 p.
19. *Loy J., Kenyon G.* Sport Culture and Society. – New York: Macmillan, 1969. – 464 p.